

Сергей Мельников. Фотография с личной страницы в Facebook

03.03.2014, 23:47 Москва

свой опыт

«Ненарушители», «петухи» и фотографы

ОВД-Инфо публикует еще несколько рассказов задержанных 24 февраля в Москве. Тем временем действительность дарит гражданам новые поводы для выхода на улицу, а полиции — новые поводы для незаконных задержаний. Присылайте свои истории!

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

У ЗАМОСКВОРЕЦКОГО СУДА

Жаклин Яковлева

В понедельник у меня не было выбора: идти или не идти. За время, что длятся открытые заседания по делу, я успела очень сдружиться с родственниками подсудимых и некоторыми амнистированными ребятами. Чувствовалась необходимость прийти к зданию Замоскворецкого суда и хотя бы своим присутствием увеличить количество людей, которое, я знаю, очень важно для каждого из ребят. Вышло так, что я опоздала. К 11 часам уже был задержан недавно амнистированный Володя Акименков и еще человек пять. Прямо на моих глазах в автозак утащили несколько человек. Мы с Пахтусовой ходили в поисках знакомых, вцепившись друг другу в рукава — очень не хотелось, чтобы кого-то одного задержали ни за что. Потом людям надоело, что их винтят просто так и они решили встать чуть более организованно, чтобы пресечь откровенно незаконные действия полицейских. Образовалась живая цепь. Около получаса люди умудрялись удерживать друг друга — никого не отдали. В давке (омон не церемонясь с разбегу влетал в живую «стенку») нам чуть не сломали ребра. Был момент, когда мусор из 2ОППа с безумным лицом схватил меня за горло. Потом, посмотрев видео на «Гранях.ру», увидела, что это был один раз из двух подобных эпизодов, но второй я даже не заметила. Убедившись в неэффективности этого метода, менты ушли за свои загородки. Еще двадцать минут мы ждали новой атаки. Все ужасно устали. Еще через какое-то время людей все же стали забирать, хоть и с большими усилиями. Олю тоже забрали, просто за то, что она держала парня, которого в итоге забрали вместе с ней. К моменту начала оглашения сроков на улице осталось человек 20 женщин, готовых сопротивляться, и почти индифферентная толпа по тротуарам. Было абсолютно ясно, что нас заберут —

выхода с улицы назад уже не было, а «тротуарные» люди только глазами хлопали на наши вопли про сцепку. Мы решили не облегчать полицейским задачу. В меня клещом вцепилась крошечная бабушка. Тут со спины я услышала «бабушку не трогать» и поняла, что если меня потащат, она упадет вместе со мной. А эти потащат! К тому моменту куртка из черной превратилась в коричневую от постоянных падений. Я попыталась объяснить второму оперативному, что они-таки не только меня роняют, но что от меня потребовали отпустить бабушку. Мне не оставалось ничего, кроме как закричать, что она сама меня держит. Если честно, даже не помню, каким чудом удалось заставить ее отпустить мою руку. В автозак идти своими ногами я отказалась, поскольку не посчитала людей в непонятной форме даже близко похожими на сотрудников полиции: они не представились, на них не было жетонов, да и вообще они подошли ко мне со спины, я не видела их лиц. Памятуя о куче важных дел на следующий день, я не стала сопротивляться, просто перестала упираться ногами и они потащили меня прямо по асфальту. Порвали джинсы, испачкали все от кроссовок до пояса. Швырнули в автозак с матом. В автозаке нас набилось около тридцати человек, очень многие из нас были задержаны впервые, пришлось объяснять элементарные вещи, вроде отказа от дактилоскопирования. Проезжая мимо входа в суд, мы всем автозаком зарядили: «Свободу!» — терять было уже нечего. (Потом те, кто был в зале, рассказали, что сначала приняли нас за прорвавшуюся толпу.) Водителя мы, вероятно, нервировали, потому что он резко затормозил, отчего все попадали друг на друга.

Привезли и оформили быстро, ехать до ОВД «Басманный» там всего ничего, да и смена в отделе попала приличная. Протокол лично у меня нареканий к правдивости не вызвал, даже повеселил митингом «в составе 800

человек». Одной девушке сотрудники «Басманного» вообще предложили выбрать время и день суда из трех возможных дат.

Отпустили нас чуть больше чем через час с момента доставления. К тому моменту на свободе была примерно половина людей, которых доставляли вместе с нами.

Владимир Степанов

Итак, 24 февраля был суд над невиновными ребятами, выносили приговор, процесс был открытый, и попасть на него мог любой человек, вот я и решил пойти поддержать ребят в здании суда! Подойдя к суду, обнаружил перекрытые улицы, кучу ментов (простите, но назвать их полицией рука не поднимается), внутренние войска! Война, подумал я! На вопрос к менту, почему я не могу пройти к зданию суда, мне ответили что из-за мероприятия перекрыли улицу, хотя людей, шедших на работу, пропускали! Сразу два нарушения (первых, но не последних): перекрывать улицу они не имели права и не имели права ограничивать моих свобод по перемещению в городе! Мы попробовали зайти с другой стороны, там на улице Татарской (так же огороженной с двух сторон, что очень важно, ибо мне будет вменяться, что я создавал помехи транспорту), там уже пребывало человек 300 и также был закрыт доступ к суду. Ну, встал на тротуарчике, подожду, думаю, выясню, как же так в нашей честной стране (как считают многие мои друзья вконтакте) нарушаются права людей! К тому времени уже начались похищения людей (по-другому назвать это нельзя)! Стоим обсуждаем с коллегами ситуацию, как рядом со мной начинается толкотня с провокаторами (нашисты, одетые в ростовые костюмы с охраной из околороссийских людей), вдруг ко мне несется с выпученными глазами ментовская рожа и начинает мне заламывать руки! (Есть фотоподтверждение). Снова идет нарушение кучи законов

о полиции:

- не представились
- были без нагрудных значков
- не сказали, за что задерживают.

Заламывая мне руки, тащат к автозаку (хотя я сказал что сам пойду и руки ломать необязательно), позже мне инкриминируют неповиновение сотрудникам полиции (до 15 суток ареста)! В это время люди уже встали, как щит, сцепившись, и менты с разгона врезаются мной в толпу, которая пытается меня отбить, я их прошу разойтись, ибо мне только хуже, потому что менты начинают сильнее заламывать мне руки! В итоге меня благополучно доставляют к автозаку (сбылась мечта идиота)!

Что такое автозак?!? Это пазик, оборудованный для доставки людей в ОВД, прихожая, где сидят менты, и клетка с деревянными прибитыми скамейками! Захожу, здороваюсь, 7 человек сидит помимо меня, из них одна девушка! При входе протянули бутылку воды, не помню, кто, но спасибо, ибо спорили мы много с ментами, и от этого пересыхало горло. Люди разного возраста от 1962 до 1990 года рождения, все оч хорошие, интеллигентные (других там не бывает, другие проводят похищения). Что самое интересное, к нам в автозак кидают двух «петухов» (ростовые куклы), как раз те, которые провоцировали! Мы пытались настоять, что им тут не место, что они ментам социально близкие и чтоб их отвели к себе в патрульную машину, но безуспешно. Ребята сразу забились, сняли костюмы, и отворачивали от нас свои морды (ну, это ведь не люди, потому лица у них быть не может), про них будет отдельный пост, хочу их прославить.

Среди нас был очень буйный мужик, который колотил по автобусу, привлекал внимание, я думал, что ему точно влепят что-нибудь серьезное. Среди ментов был один в штатском, молодой, как оказалось, стажер. Пока стояли,

я позвонил в 112 и сообщил, что меня похитили люди в форме, заявку мою приняли, таких звонков было много, как сказал мне оператор.

Буду ждать ответа по этому делу. В итоге постояли мы минут 20, и автозак уехал пустым, 10 человек, в то время как в других было минимум 20! Началась обзорная экскурсия по центру Москвы с конечной остановкой в ОВД «Якиманка». Сначала попросили «петухов» на выход, реально так прям и сказали))), потом попросили нас. Препроводили в комнату для совещаний или как там у них это называется, в красном углу портрет отца и матери: Путина и Нургалиева, кто из них кто, решайте сами. Менты даже боялись оставить нас наедине с портретами, боялись за их сохранность (не зря, вечерняя смена перевернула Путлера вверх ногами))). «Петухов» переписали и отпустили (ну, а чо, свои, еще одно нарушение), а нам там еще предстояло сидеть и сидеть. Начали переписываться данные паспорта для проверки по базам, милая женщина, даже со мной про Олимпиаду разговорилась, вообще стоит сказать, что сотрудники ОВД прям мимими по сравнению с теми, кто работает на улице. У нас начались обсуждения, как себя вести при подписания протокола и беседе (если она будет) с «эшниками». Был там один в костюме, сладенький такой, руководил всем процессом, прям рожа такая гестаповская, чекистская. Очень долго препирались со стажером, который нас охранял, человек без формы пытался нами командовать, на нашу просьбу представиться глупо улыбался и говорил, что не хочет (снова нарушение), в итоге сдался и сказал свое имя на мою очень ласковую просьбу. Время шло, документы были не у всех, девушку, что была с нами, попросили на досмотр, изъяли телефон и не дали копию документа об изъятии (снова нарушение). Мы позвонили в правозащитные организации и часам к 15 у нас уже была куча защитников, у меня даже свой личный адвокат из Росузника, приятно, черт побери, обязательно

внесу денег им на счет. Время шло, обсуждали все, что было, Украину, Россию, закон о полиции, административный кодекс. Один из нас даже уболтал ментов, сел с ними и завел беседы о спорте, очень мило смотрелось. Потому начали всех потихоньку поднимать на второй этаж подписывать протоколы. На каждого уходило минут по 40, там сидели очень красивые дамы (так жалко, что они выбрали такой путь) и один полицейский, также там сидело 2 полицейских, которые по счастливому стечению обстоятельств задержали всех нас. Люди эти подставные, их работа сидеть и писать левые рапорта, где они описывают все бесчинства, которые мы творили! Очень мерзкие менты, с рязанским говором, кричащие на тебя, прям вот типичные гнилые представители власти.

Настала моя очередь подниматься, мы с адвокатом пошли, и тут начался цирк. Ну, во-первых, нас обвиняли по двум статьям за одно и тоже нарушение (что незаконно), это целая кипа бумаг, с которыми ты знакомишься, проверяешь, читаешь и ставишь свои подписи. Ну, началось с того, что не было указано время моего доставление в полицию в протоколе, дальше вообще цирк — мне дают подписать протокол обвинения, при том что рапорт эти менты еще вообще не написали! Ну абзац, все делалось под копирку, я внес много замечаний на отдельном листе объяснений, с двух сторон его исписал! Тут же этот мент начал орать на меня, что рапорт есть и еще сейчас принесут, и сам тут же начал писать на меня рапорт! То есть ребята знают будущее, вписывают в протокол то, чего еще нет, мессинги, мать их. Есть там еще одно интересное место — на одном из бланков есть такой пункт: подпись нарушителя (то есть суда еще не было, но уже известно, что я нарушитель). Я сказал, что тут подпись ставить не буду, ибо я ничего не нарушал, они сказали, что можно зачеркнуть и написать «ненарушителя», что я и сделал.

НА ТВЕРСКОЙ

Сергей Мельников

Судья Наталья НИКИШИНА приговорила 7 из 8 узников «Болотного дела» («Героев 6 мая») к реальным срокам лишения свободы.

НИ ЗА ЧТО.

На вечер был назначен «НАРОДНЫЙ СХОД».

Я поехал делать фоторепортаж.

Выдвигаюсь со стороны Библиотеки имени Ленина. Александровский сад перекрыт. Со стороны Манежа стоит оцепление. Солдаты внутренних войск отвечают, что «Манежная площадь зачищена, и проход закрыт». По полицейской рации слышу: «Максимально препятствуйте прохождению граждан. Подгоняйте ещё автозаки!»

В обход подхожу к станции метро «Охотный ряд». Собрались сотни людей. Фотографирую депутата Государственной Думы Дмитрия Гудкова, Сергея Давидиса, Дениса Билунова, Владимира Акименкова, Надежду Толоконникову, Марию Алёхину (последние две — участницы «Pussy Riot»), Марка Гальперина, Бориса Немцова, Илью Яшина, Надежду Митюшкину, Михаила Шнейдера, советника Ельцина Георгия Сатарова, Александра Сотника, Дмитрия Мелёхина. Фотографирую и шпионов — титушек.

Алексея Навального не видел.

Периодически толпу атакуют группы озверевших ОМОНовцев с перекошенными от злобы лицами. Винтят активных участников и известных людей.

На руках уносят Владимира Акименкова, Надежду Толоконникову, которая, улыбаясь, разъясняет омовским титушкам их обязанности. Резко и грубо винтят Марка Гальперина. Да так, что у него с головы слетает кепка. Подлетает в воздух и падает на асфальт. «Отдайте шапку» — кричит Марк. Его не слушают. Успеваю подобрать упавшую кепку. Хочу передать в автозак, в который упаковали Марка. Но к автозаку не подпускают. И кепку не передают.

Разговариваю со знакомым фотокорреспондентом ИТАР-ТАСС. Встречаю ещё одного знакомого фотографа. Разговариваю с ним.

Время 20 часов.

Неожиданно в непосредственной близости возникает очередная группа ОМОНовцев. Один из них указывает пальцем прямо на меня.

«Это какая-то ошибка! Этого не может быть!» — только и успевает пронестись в голове.

Успеваю лишь сгруппироваться.

ОМОНовцы грубо хватают меня и тащат в автозак. Не успеваю убрать фотоаппарат, так как схвачен за руки.

ОМОНовцы молчат и не смотрят в глаза.

«Всё забито! Мест нет!» — кричат из автозака.

Меня тащат в другой автозак.

«Последнее место есть» — отвечают опричники из другого автозака. Пакуют туда.

В предбаннике автозака уже не ОМОНовцы, а другие опричники. «Я фотограф», — кричу им и показываю фотоаппарат. «Покажи удостоверение!» Никакого удостоверения нет.

«Ты смотри, что он НАСНИМАЛ!», — говорит один опричник другому и показывает изображения.

У меня выворачивают карманы. Без понятых, без описи. Воруют цепочку от ключей. «Отдайте хоть ключи!» — кричу я им. О милосердные! Ключи отдают!

Воруют газовый баллончик и маркер.

Заталкивают во внутреннее помещение автозака, которое уже битком набито людьми.

Всего нас 23 человека. Присаживаюсь возле двери. Несмотря на то, что я последний, обнаруживаю стоящих людей, которым не хватило места, чтобы сесть.

Через некоторое время автозак отъезжает. Света нет. Сплошная темень.

Страшная духота. Батареи жарят немилосердно. По лицу сразу текут ручьи пота. В горле моментально пересыхает.

Среди задержанных проносится слух, что везут нас прочь из Москвы. В посёлок «Северный» в Московской области.

Опричники не говорят, куда нас везут.

Решаю просмотреть сделанные снимки. И обнаруживаю пустоту. «Украла карту памяти из фотоаппарата?!» — думаю я.

Привезли нас, слава Богу, не в посёлок «Северный», а в отдел полиции «Северное Измайлово». Включили свет. При свете обнаруживаю, что карта памяти на месте. Только опричники стёрли все снимки. Так что **ФОТОРЕПОРТАЖА НЕ БУДЕТ =(((**

Начинают выводить из автозака. Я сидел у самой двери и поэтому вышел первый. «Вот и хорошо, — подумал я. — Первого и отпустят». (Это было моей ошибкой.)

В Отделе полиции района «Северное Измайлово» привезшие нас опричники начинают писать рапорта. Что писать, толком не знают. Ошибаются. Переписывают. Злятся. Не обнаружив на их форме нашивок «2-го оперативного полка», который в Москве используется для удушения протестов, спрашиваю: «Ребята, вы кто? Из 2-го полка?» «Из какого полка?» — переспрашивают меня. «Из 2-го оперативного полка ГУВД Москвы». «Нет. Мы вообще из ГИБДД», — отвечает один из них.

«ГИБДДшники» пишут что задержали людей, которых не задерживали!

Нескольких похищенных отправляют на второй этаж. Приходит дежурный по отделу полиции. Сажает двух участковых оформлять материалы.

Участковые злы. Переполнены ненависти и глубочайшего презрения и отвращения к задержанным.

«Почему у тебя копия паспорта? Где оригинал?» — спрашивает дежурный. «Дома». «Пусть привезут. А не то мы у тебя пальчики откатаем и на ночь в клетке оставим». Понимаю, что этот малый «берёт меня на понт». «Копии паспорта достаточно. А пальчики катать я не буду. Я не уголовник», — отвечаю ему.

Начинают оформлять статью 19.3 Кодекса об административных правонарушениях, «неповиновение законным требованиям сотрудника полиции»... «Какое неповиновение? Какие требования? Я ни в чём не участвовал!» — говорю им.

«Я нуждаюсь в услугах адвоката!» Участковые глухи. «Снимай шарф, ремень, шнурки...» Повторно невероятным образом обыскивают. Раздевают до трусов. Забирают всё, включая туалетную бумагу.

Понятых пригласить отказываются.

Оставляют только деньги. «Туалетную бумагу отдай», — говорит дежурный участковому. Бумага возвращена.

Стою со спадающими штанами и ботинками. Получаю пайку.

«От еды можешь отказаться», — говорит дежурный и ржёт.

Меня препровождают в камеру. Дверь за мной закрывается. Занимаю левый дальний угол. Кладу пайку в изголовье. Стелю куртку на пол. Лежать не могу, так как меня всего трясёт. Хожу из угла в угол, как загнанный зверь.

Сколько времени я просидел, не знаю, так как забрали часы, мобильный телефон и фотоаппарат.

Позже узнаю, что изъять вещи успели только ещё у одного похищенного. И тут опричникам пришла СВЕРХУ ВЫСОЧАЙШАЯ команда:

переделать статью 19.3 на 20.2, часть 2, «нарушение установленного порядка... проведения... массовых мероприятий».

Меня наконец-то выпускают из камеры, но вещи не выдают.

Участковые — опричники уничтожают подготовленные ими материалы и начинают писать заново.

Теряют копию моего паспорта. «Ищите копию», — говорю им. «Новую сделаешь, а мы тебя сейчас по ЗИЦ пробьём». (ЗИЦ — зональный информационный центр.) Через некоторое время участковый приносит бумагу от ЗИЦ и говорит: «О! Да ты уже осужденный!» Действительно, в 2011 году меня свинтили на митинге, санкционированном мэрией Москвы, но поскольку за это привлечь нельзя, написали, что я участвовал в несанкционированном пикете (в тот же день, в то же время, и по тому же адресу!). Судья БОРОВКОВА Ольга

Юрьевна даже не читала материал. «Проштамповала» с закрытыми глазами — «виновен»!

Время ползёт раненой улиткой. «Почему Вы нас вместо трёх часов держите уже более шести?» — спрашиваю я. «А потому что ты три часа протокол не подписывал», — цинично ухмыляясь, говорит участковый.

«Наказать Вас не смогли, так хоть на метро вы не уедете», — кривясь от ненависти, говорит другой участковый — титушка.

Когда отдают вещи — ТРИЖДЫ звоню в службу 112 (02).

Объясняю ситуацию. Говорю: нас взяли ни за что и держат седьмой час.

Три девушки — телефонных оператора валяют дурака, включают тупого, спрашивают, по какому адресу направить письменный ответ.

АДВОКАТА НЕТ ни у одного из 23 человек.

Постепенно начинают выпускать.

Я выхожу последний в начале четвёртого часа ночи.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

109 446

Болотное дело. Продолжение приговора.

12 9